

ВАСИЛИСА и зеркальный мир

Александра Польшикова

Александра Польщикова
Василиса и зеркальный мир

«Автор»

2025

Польщикова А.

Василиса и зеркальный мир / А. Польщикова — «Автор», 2025

Когда-то у Василисы был друг — Пухлый. Он знал все её секреты, смеялся вместе с ней и верил, что дружба — навсегда. Но однажды он исчез... А вместе с ним — кусочек её памяти и тепла. Теперь Василиса должна пройти по Зеркальному миру, где оживают страхи, теряются лица и правда искажена, как в кривом стекле. Её проводник — морская свинка-философ Дрэганфрут. Её цель — вспомнить. И найти того, кого забыли. «Василиса и зеркальный мир» — это мистическая сказка о детстве, преданности и хрупком мостике между сердцем и памятью. Эта история пробирает до слёз, возвращает веру в добро и напоминает: дружба не исчезает — она ждёт, когда её позовут по имени.

© Польщикова А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александра Польщикова

Василиса и зеркальный мир

ПРОЛОГ

ТЕ, КОГО ЗАБЫВАЮТ, СТАНОВЯТСЯ ТЕНЯМИ

Где-то на самом краю вещей, там, где не заканчиваются ни сны, ни сказки, существует мир, о котором взрослые не помнят, а дети – боятся говорить вслух. Этот мир не прячется в шкафу, не живёт под кроватью, и уж точно не сидит за занавеской. Он живёт в зеркале.

Не в каждом, конечно. Только в тех, на которые ты смотришь слишком долго. Или в тех, которые остались от бабушки, с серебряными рамами и пылью, похожей на старые секреты.

И если тебе вдруг покажется, что твой взгляд – это не единственный, кто смотрит... значит, ты уже почти там.

Говорят, в Зеркальном мире всё наоборот. День – это ночь, добро – это вежливая тень, а правда – то, что все боятся называть. Туда не попадают просто так. Туда проваливаются. По ошибке. Или... по тоске.

Когда-то давно, очень-очень давно, в этом мире жил мальчик. Его звали Пухлый. Он был не волшебником, не принцем, не героем – просто мальчиком с широкой улыбкой, в кепке и шортах, который очень любил одну девочку. Настолько, что обещал быть с ней всегда. А потом зеркало шепнуло:

– Если хочешь остаться рядом, иди за ней. Но она тебя забудет.

Он пошёл. Конечно, пошёл. Кто же из друзей откажется от такого шанса? С тех пор он живёт там, в отражениях, в бликах, в еле заметных тенях на стекле. Он больше не мальчик. Он – воспоминание, которое **не вспоминают**. А те, кого не вспоминают... становятся **тенью**.

Но однажды, в один вполне обычный день, всё изменилось. Потому что девочка – та самая, которую он любил, – подошла к зеркалу. И посмотрела в него чуть дольше, чем обычно. И зеркало **ответило ей взглядом**. Так начинается эта история.

О девочке по имени **Василиса**, о морской свинке по имени **Дрэганфрут**, и о друге, которого не было видно. Но он всё это время ждал.

ГЛАВА 1

ПАНАМКА, КУЛОН И СТРАННАЯ КНИГА

Василиса была девочкой с глазами, которые всё замечали, но редко об этом говорили.

Она жила в доме с окошками, похожими на прищуренные глаза, и с чердаком, где скрипело не от ветра – а будто кто-то тихо что-то вспоминал.

Каждое утро она надевала панамку. Не просто для защиты от солнца, нет – это была **магическая панамка**, в которой, по словам Василисы, мозги работали лучше, а приключения случались чаще.

На шее у неё болтался кулон – простая круглая подвеска с крошечным окошком внутри. Ей когда-то подарили его... кто-то. Она не помнила точно кто. Иногда ей казалось, что кулон греется, когда она грустит. Как будто внутри у него есть сердце.

На каникулах Василиса осталась у бабушки, которая постоянно пила чай с вареньем и забывала выключать утюг. Бабушка почти не замечала внучку – не потому что не любила, а потому что жила в своём, немного запылённом мире.

И вот однажды, на бабушкином чердаке, где хранилось всё от старинных валенок до забытых птичьих клеток, Василиса наткнулась **на книгу**.

Это была странная книга. Твёрдая, с тиснённой обложкой, но без названия. Она пахла так, как пахнут сундуки с историями: смесью корицы, прошлого и чего-то, что тревожит.

Василиса открыла книгу – и обомлела.

Внутри **не было ни одного слова**. Ни строчки. Только пустые страницы. Но когда она перелистнула одну – на мгновение ей показалось, что на бумаге промелькнул силуэт. Кто-то в кепке.

Она хлопнула книгу. На потолке что-то царапнуло.

– Интересно... – прошептала Василиса, и её кулон чуть дрогнул.

Она посмотрела в большое старое зеркало у стены – и ей показалось, что отражение чуть-чуть отстаёт.

А потом... **подмигнуло**.

Василиса отступила. Потом снова посмотрела. Нет. Всё как обычно. Только она. Панамка, футболка. И кулон, который чуть-чуть блестит, как будто радуется, что она наконец начала вспоминать.

В тот вечер она легла в кровать с книгой под подушкой. А ночью, как часто бывает с главными героями настоящих историй, она проснулась **от звука**.

Это был голос. Низкий, шершавый, как песок, но почему-то... добрый.

– **Проснись, если хочешь найти то, что потеряла**.

Василиса села на кровати. Луна отражалась в зеркале. Книга, подушка и кулон светились чуть ярче обычного. А на полу сидела **морская свинка**.

Но это была не обычная морская свинка. На ней были крошечные очки. И она держала... **трость**.

– **Я Дрэганфрут, – сказала она.** – Философ. И гид. По кое-каким... мирам.

– По каким ещё мирам?! – Василиса почти не удивилась. Отчасти потому что она **всегда знала**, что реальность – это не всё.

– По тем, где отражения ведут себя плохо, а забытые друзья становятся призраками, – свинка поправила очки и уселась на край кровати. – У нас мало времени. **Ты нужна Пухлому.**

– Кому?

- Ты поймёшь. Но сначала... – он протянул лапку к зеркалу.
- Готова?

ГЛАВА 2

ДРЭГАНФРУТ И ЗАКОН ОТРАЖЕНИЯ

– Готова? – повторила Дрэганфрут, дёргая усиками, будто настраивая радар. Василиса молча кивнула. Кулон на её шее засиял, как будто внутри кто-то зажжёт спичку. Свинка вздохнула.

– Надеюсь, ты умеешь быстро бегать и смеяться в самых неподходящих местах. Это очень поможет.

Она подпрыгнула – и лапкой **дотронулась до зеркала.**

Оно **вспыхнуло изнутри**, как будто кто-то бросил в воду камешек, и по нему пошли волны.

Василиса осторожно прикоснулась к стеклу... и провалилась.

Она не падала. Она текла сквозь пространство – как капля краски в молоке, завихряясь, разделяясь, собираясь.

Перед глазами пролетали вспышки – воспоминания, лица, карусели, глаза в панамке и кепка чей-то голос: **“Не забудь меня...”** Потом – **тишина.** И лёгкий стук коготков рядом.

– Жива? – спросила Дрэганфрут. Свинка стояла рядом, уже с маленьким компасом в лапке, который показывал только влево. – Отлично. **Добро пожаловать в Зазеркалье.**

Мир, в который они попали, был похож на реальность, только будто **снятую на старую камеру.** Всё было немного размыто, чуть холоднее, и пахло дождём, которого ещё не было.

– Первый закон Зазеркалья, – сказала Дрэганфрут, поправляя очки, – гласит: **«Здесь тебя никто не вспомнит, пока ты не вспомнишь себя.»**

– Очень удобно, – пробормотала Василиса, – особенно если ты уже ничего не помнишь.

– Именно, – одобрила Дрэганфрут. – И второй закон: **«Все забытые остаются здесь.**

Чем дольше ты не зовёшь – тем дальше они уходят.»

– Ты о Пухлом? – спросила она вдруг.

Морская свинка застыла.

– Значит... **ты помнишь?** Хоть чуть-чуть?

Василиса посмотрела вниз.

На её кулоне проступил еле заметный свет. Внутри промелькнула картинка: мальчик с тёплой улыбкой и щёчками, похожими на булочки. В кепке. С открытыми ладошками. Он что-то шептал, но звука не было.

– Я... я не знаю, кто он. Но мне больно, когда я его вижу.

Дрэганфрут кивнула.

– Значит, ты ещё **связана.** Это хорошо. Тебе будет легче пройти через Ветхий Коридор и Тихие Сады. Но берегись Забываек – они питаются рассеянностью.

– Это такие монстры? – спросила она, и почему-то чуть улыбнулась.

– Нет. Это... – свинка сделал паузу. – Бабушкины сериалы. И прокрастинация.

– Ужасные твари.

Василиса фыркнула.

– Значит, тут даже опасности странные.

– Ну, добро пожаловать, детка, – фыркнула в ответ Дрэганфрут. – Это не сказка. Это **твоя память.**

Они шли по тропинке, усеянной отблесками – на каждом шагу мелькали **обрывки чьих-то лиц, игрушек, слов.**

– Это что? – спросила она.

– Падающие воспоминания, – вздохнула гид. – Их оставляют те, кто слишком быстро стал взрослым.

И тут, как из ниоткуда, подул ветер. Не просто ветер – **воспоминание, которое хочет быть услышанным**. Оно пронеслось мимо, и Василиса услышала шёпот:

– **“Ты была моей навсегда...и рядом”**

Они обернулись. И вдалеке, за деревьями, она увидела **тень мальчика в кепке**, стоящего к ним спиной. Он не обернулся. Он не мог. Потому что **его ещё не помнили до конца**.

– Пухлый... – прошептала Василиса.

Кулон на её шее запульсировал. А зеркало, в которое они вошли, медленно начало закрываться.

– Нам нужно торопиться, – сказала Дрэганфрут. – В следующий раз ты попадёшь вглубь. И тогда начнутся настоящие испытания.

– Испытания?

– О да. Ты же не думала, что спасти друга – это просто? Особенно... **забытого**.

ГЛАВА 3

БАШНЯ ВОСПОМИНАНИЯ И ПЕРВЫЕ ЗАБЫВАЙКИ

Они шли по тропинке, где каждый шаг отзывался эхом. Не просто эхом – **задержанным “было”**.

Дрэганфрут шла впереди, поглядывая на компас, который вертелся, как волчок на карусели.

– Компас барахлит, – проворчала она. – Тут всё немного перевернуто. Нельзя идти по стрелке. **Надо идти... по сердцу.**

– Ты романтик, – усмехнулась Василиса.

– Я – морская свинка, – ответила она. – А они, как известно, мастера навигации по сердцам.

Впереди показалась **Башня**. Она поднималась из земли, как будто выросла сама – кривая, поросшая зеркальной чешуёй, сквозь которую просвечивались образы: **дни рождения, падения, глаза Пухлого, взгляд в окно, где он больше не стоял.**

На двери башни не было ручки.

– Только тот, кто действительно помнит, может войти, – сказала Дрэганфрут. – Попробуй сказать... хоть одно настоящее воспоминание.

Василиса долго молчала.

В голове – как в библиотеке после землетрясения. Всё валяется. Всё шумит.

– Когда он смеялся, у него щёчки были как у плюшевого хлеба или булочки.

И называл меня Василёк и Васютик. Только он. Так. **Дверь открылась.** Внутри башни всё было **молочно-серым**, будто сквозь туман. На стенах – рисунки. Её. Солнечные, неровные. С Пухлым, с мороженым, с игрушками.

– Ты нарисовала это? – спросила Дрэганфрут.

– В первом классе, – прошептала она. – Я совсем это забыла.

И тут – **звук. Шорох. Треск.** Как будто по стеклу кто-то царапал.

Из угла башни выскользнули они – **Забывайки.**

Не страшные монстры, не клыкастые твари. Прозрачные, полупрозрачные... и **похожие на комки пыли с глазами.** Но глаза были **её.**

– Что они делают?.. – спросила Василиса.

– Они крадут, – ответила Дрэганфрут. – Не вещи. **Значения.**

И если подпустить их близко – забудешь, зачем пришла. Один из забывайков шепнул:

– **“Пухлый? Кто такой? Разве это важно?”**

– **ВРАНЬЁ!** – крикнула Василиса и резко ударила по нему книгой, которую всё это время держала в рюкзаке. Бум. Существо взорвалось, как пузырь с дымом.

– Неплохо, – оценила Дрэганфрут. – У тебя талант. Я бы не советовал делать это слишком часто – они зовут остальных. Но уже было поздно. Из стен башни стали выходить десятки таких же существ. Шептали, нашёптывали, завивали мысли:

– **“Это было просто выдумка.”**

– **“Ты придумала Пухлого.”**

– **“Никто не скучал.”**

– **НЕТ!** – закричала Василиса. – **Я помню!** Мы ели постоянно вместе мороженое и пончики! Он носил кепку и всегда много смеялся! И он... **Он был рядом, когда я боялась.**

Свет в кулоне вспыхнул.

И вдруг, в центре башни – **открылся портал**. В нём – комната. Комната Василисы. Только... в ней сидела другая она. Младшая. С панамкой, с большими глазами. И... с Пухлым.

– Это... я? – прошептала Василиса.

– Это ты до Забывания, – сказала Дрэганфрут. – Мы на правильном пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.